

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАК ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Находясь на пороге третьего тысячелетия, приятно осознавать, что человечество достигло в XX в. поразительных успехов в сфере научно-технического и даже социального прогресса. Но очень грустно становится при мысли о том, что именно в этом столетии произошли и продолжаются самые страшные войны за всю историю того же самого человечества. Трудно, конечно, судить, какая война страшнее, какая смерть ужаснее. От меча, сабли, топора, пули или от энергии расщепленного атомного ядра... Д может быть, от голода и болезни? От горя потери близких? Однако вряд ли кто станет отрицать, что по масштабности и нечеловеческой жестокости войны XX в. беспрецедентны, а великие наполеоновские войны по сравнению с ними кажутся детскими шалостями и образцом благородства.

Избавится ли человечество от войн хотя бы в третьем тысячелетии? В чем их причины?

Очевидно, что основная причина войны кроется все же в крайней неравномерности социально-экономического, политического и культурного развития различных регионов, вызванного, в свою очередь, ограниченностью жизненных ресурсов. В самом деле, 6% населения Земли владеет половиной всего достояния человечества, включая землю с ее недрами, леса, поля, реки, горы, моря, шельфы, заводы, фабрики, энергосистемы, средства коммуникаций, финансы и даже интеллектуальный потенциал. Зато 50% населения находится в состоянии постоянного голода, 60% живет в трущобах. Территория исторически распределена также крайне неравномерно. Например, Россия, численность населения которой составляет примерно 2,7% от общей численности населения Земли, владеет территорией, площадь которой составляет 14% площади всей земной суши, в то время как Китай, население которого на порядок больше и составляет четверть человечества, довольствуется территорией вдвое меньшей. К сожалению, так называемое цивилизованное человечество не осознает того, что оно «сидит на крышке кипящего котла». Несколько лет назад весь мир (разумеется, та его часть, где есть телевидение) с затаенным дыханием следил, как у берегов Америки сотни людей спасали затертого льдами кита, затрачивая на это сотни тысяч долларов. Когда через несколько дней усилия спасателей увенчались успехом и кит был спасен,

Кабакович Геннадий Аркадьевич (р. 1952) — доктор социологических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права Башкирского государственного университета. 450000, Уфа-центр, ул. Карла Маркса, 12, военно-социологическая лаборатория. Тел. (3472) 22-63-07, 22-37-80.

Спицын Юрий Георгиевич (р. 1945) — кандидат философских наук, доцент, начальник военной кафедры Санкт-Петербургского государственного технического университета. 195151, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, факультет военного обучения. Тел. (812) 552-6615, 550-5476.

люди с облегчением и гордостью вздохнули — каких нравственных высот все же достигло человечество! И мало кто вспомнил о том, что именно за эти несколько дней здесь, рядом, на нашей маленькой планете тысячи и тысячи людей погибли от голода, болезней, стихии.

Очевидно, что при таком положении вещей перспективы мирного сосуществования представляются весьма и весьма туманными, тем более что международные организации и сообщества, созданные для предотвращения войн, на практике лишь закрепляют природное право сильных диктовать свои порядки и вершить суд над теми, кто слабее. Отсюда и проистекает необходимость для любого государства иметь в своем распоряжении эффективные средства защиты своих вечных интересов, в том числе и методами вооруженной борьбы. Поэтому сегодня вооруженные силы являются неперенным атрибутом государственной власти, одним из важнейших государственных институтов.

Военное дело является одним из древнейших видов человеческой деятельности и, кстати, всегда находившимся на острие научно-технического прогресса своей эпохи. Известно и, пожалуй, логично стремление любого государства использовать новейшие научные открытия в интересах развития и совершенствования средств вооруженной борьбы. В результате, человеческим гением созданы и продолжают создаваться такие способы и формы вооруженной борьбы, такое оружие уничтожения себе подобных, которое зачастую не требует непосредственного соприкосновения участников боевых действий противоборствующих сторон. Это обстоятельство способствует многократному, качественному увеличению масштабов вооруженных конфликтов и превращению каждого конкретного человека в заложника и участника войны.

Что знает о войне и современных вооруженных силах наш соотечественник? Складывается впечатление, что очень мало. Где же он может их видеть? Например, на парадах или в телевизионных репортажах из «горячих точек». Надо сказать, что нет, наверно, ничего более несоответствующего сущности современной армии, чем парады. Ведь на парадах войска дефилируют практически безоружными. Где же их оружие? Дело в том, что все их вооружение и технику показать на параде практически невозможно, да и вид его вряд ли вызовет восхищение у публики. Танк на брусчатке, самолет в воздухе — это красиво! Но мало кто знает, что за танком тянется огромный шлейф боевого, тылового и иного обеспечения, а на каждого пилота самолета в военно-воздушных силах трудится несколько десятков одних только военнослужащих, не считая гражданского персонала. Эти люди кроме самолетов обслуживают колоссальное количество наземных объектов, крайне необходимых для обеспечения боевых действий авиации. Мало кто знает, что для перевозки по железной дороге только одной мотострелковой дивизии необходимо несколько сотен (!) эшелонов. Выгрузившись и пройдя своим ходом 400–500 километров, дивизия остановится. Трудно сказать, сколько эшелонов нужно еще, чтобы она пошла дальше, все зависит от конкретной обстановки. Специалисты быстро и точно это рассчитают. Нам сейчас важно другое — наши сограждане должны понять, что мечтать о больших победах «малой кровью» можно лишь в том случае, если страна, народ, государство обеспечили ведение боевых действий всем необходимым, включая моральную поддержку населения и правовую защиту солдата.

Современные вооруженные силы представляют собой чрезвычайно сложную организационную структуру.

В Советском Союзе, с учетом его географического положения и геостратегических интересов было создано пять видов вооруженных сил: Ракетные войска стратегического назначения, Сухопутные войска, Войска противовоздушной обороны, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот. Таковыми они остались и по сей день в Вооруженных силах России.

Каждый вид вооруженных сил возглавляется главнокомандующим и состоит из родов войск (сил), специальных войск и тыла. Рода войск могут быть отдельными, т. е. не входят ни в один из видов вооруженных сил и подчиняться непосредственно верховному главнокомандующему, как, например, Военно-космические силы России (которые не надо путать с войсками ракетно-космической обороны, входящими в состав Войск противовоздушной обороны). В тесном взаимодействии с собственно вооруженными силами решают поставленные им задачи по защите государственных интересов и другие войсковые формирования, не имеющие, за редкими исключениями, ни формального, ни фактического к ним отношения. Подобные формирования имеются в большинстве стран мира. В России их множество. Чтобы не утомлять читателя, остановимся лишь на основных: внутренние войска МВД РФ, пограничные войска, железнодорожные войска, войска гражданской обороны.

Войска гражданской обороны подчинены министерству по чрезвычайным ситуациям (МЧС) и предназначены для оперативных действий по ликвидации последствий применения оружия массового поражения, последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Поражающего оружия они не имеют, на их вооружении находится специальная техника, соответствующая характеру и объему решаемых задач.

Железнодорожные войска предназначены для восстановления, строительства, эксплуатации, заграждения и технического прикрытия железных дорог, используемых для обеспечения воинских перевозок. В Советском Союзе они входили в состав Вооруженных Сил и считались специальными войсками тыла [1]. В состав Вооруженных Сил России они не входят и являются самостоятельной военной структурой.

Пограничные войска предназначены для охраны сухопутных, морских и речных (озерных) границ государства. В советский период входили в состав системы государственной безопасности (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ), в дореволюционной России пограничная стража подчинялась министру финансов, торговли и промышленности, который являлся ее командующим. В Российской Федерации пограничные войска подчинены Федеральной пограничной службе, а круг задач, решаемых ими, определяется Законом о государственной границе. Пограничные войска не предназначены для ведения боевых действий * и имеют на вооружении в основном лишь стрелковое оружие и различные технические спецсредства. Для охраны водных границ в составе погранвойск имеются морские части (сторожевые корабли, катера). Кроме этого, погранвойска располагают и небольшими количеством авиации (в основном вертолеты).

Наибольший интерес представляют внутренние войска МВД РФ, численность которых уже давно перевалила за триста тысяч человек и стала соизмеримой с

*Бывают исключения. Например, в настоящее время в Таджикистане погранвойска выполняют совершенно не свойственную им функцию. Но это уже тема отдельного разговора для специалистов по международному военному праву.

численностью сухопутных войск, что является фактом весьма настораживающим. Внутренние войска предназначены для охраны государственных объектов и выполнения других служебно-боевых задач, возложенных на МВД. В военное время используются для охраны тылов фронтов, несения гарнизонной и охранной службы в освобожденных от противника районах [1].

Существенным отличием внутренних войск от сухопутных является то, что они, как и пограничные войска, изначально не предназначены ни для отражения агрессии, ни для проведения широкомасштабных наступательных операций. Для этого они не располагают ни артиллерией, ни ракетными комплексами, ни авиацией, ни противотанковыми средствами, ни средствами ПВО, ни многим другим, что имеется в сухопутных войсках.

Столь пространный рассказ о различных войсковых формированиях обусловлен стремлением авторов дать читателю представление о Вооруженных Силах, адекватное их месту и роли в системе государственных институтов. Граждане имеют право и должны знать об основных принципах использования государством этого опасного инструмента своей политики для того, чтобы осуществлять действенный и квалифицированный контроль за его деятельностью в военной сфере.

Бессмысленно претендовать на полноту сведений о современных Вооруженных Силах в ограниченных рамках статьи, можно лишь охарактеризовать основные их особенности. Первой особенностью является беспрецедентная насыщенность войск вооружением и техникой. Читатель должен знать, что в мирное время количество вооружения и техники в армии заведомо не соответствует количеству личного состава. Армия мирного времени не может вести масштабную войну, она может сдерживать агрессора лишь очень короткое время, необходимое для проведения мобилизации, и является основой для развертывания Вооруженных Сил военного времени, численность которых возрастает обычно на порядок по сравнению с мирным временем. Поэтому многие части, соединения и объединения в мирное время состоят, по сути, из одних штабов и арсеналов, что считается в мировой практике не только вполне нормальным, но и оптимальным.

Кроме того, для всех подразделений, частей, соединений существуют штатные расписания мирного и военного времени. Численность личного состава по штатам военного времени может быть увеличена в 1,5–2 раза в сравнении с мирным временем. Войска, направляемые для ведения боевых действий, должны быть укомплектованы по штатам военного времени. В качестве примера можно привести мероприятия правительства и командования вооруженных сил США по подготовке известной операции «Буря в пустыне» в районе Персидского залива. Все части и подразделения войск США, предназначенные для боевых действий в этой зоне, были в течение нескольких суток доукомплектованы по штатам военного времени. Следует отметить, что доукомплектование производилось не за счет других войск, не принимавших участие в операции, а за счет призыва 40 тысяч резервистов, причем, именно тех резервистов, которые были приписаны к доукомплектовываемым частям (так называемый приписной состав). Этот приписной состав в мирное время периодически проходит доподготовку в своих частях и подразделениях и призывается правительством в случае военной необходимости. Разумеется, такой подход к комплектованию войск требует от государства немалых затрат, но в США в подобных ситуациях приоритет отдается сохранению людей, а не материальных средств.

Второй особенностью современных вооруженных сил является то обстоятельство, что все их основное (тяжелое) вооружение является оружием коллективным. Индивидуальным сегодня является лишь стрелковое оружие и некоторые типы противотанковых и противосамолетных средств. Очевидно, что в современной войне это вооружение не может быть определяющим.

Наоборот, ракетные или авиационные комплексы, танки, артиллерийские установки, которые уже сами по себе являются оружием коллективным. Но самостоятельное, без взаимной связи их применение не может дать максимально возможной эффективности. Многообразию и обилию оружия, стремление к наибольшей эффективности его использования привело к созданию и принятию на вооружение современных армий различных систем управления оружием. Непосвященному человеку они не видны, но именно эти системы являются одним из важнейших звеньев качественных изменений в средствах вооруженной борьбы.

Еще в начале нашего столетия, говоря о какой-то войсковой части, можно было сказать, что в ней «столько-то штыков, столько-то сабель» и это являлось уже достаточно полной характеристикой ее боевых возможностей. Современную часть или соединение уже нельзя рассматривать как простую совокупность какого-то количества единиц вооружения и определенного числа солдат. Многообразие подразделений, выполняющих различные боевые и вспомогательные задачи, необходимость жесткого согласования их действий во времени и пространстве вызвали потребность в системах управления войсками, что явилось еще одной ступенью качественных изменений в развитии военного дела.

Надо сказать, что коллективность современного оружия не только не снижает роль и значение каждого конкретного человека при ведении боевых действий, но, наоборот, значительно ее повышает. Каждый военнослужащий в современной армии — это, прежде всего, специалист, отвечающий за какой-то участок деятельности подразделения, части. Сегодня в одном только мотострелковом полку более ста (!) военно-учетных специальностей.

У читателя, наверное, уже возник большой для многих россиян вопрос — как же случилось, что обладающая такой военной силой могучая Россия не смогла справиться с маленькой Чечней? Вечный вопрос — кто виноват? И виновных, как в России издавна водится, ищут на поверхности — среди военных. Генералы виноваты, воевать не умеют! Авторы далеки от мысли выступать в роли защитников военного командования. Не ставят они себе целью и поиск конкретных виновников, будучи абсолютно убежденными в том, что использование вооруженных сил для выяснения отношений государства со своим собственным народом совершенно не допустимо. Вооруженные Силы изначально имеют совсем другое назначение.

Речь о другом — наши граждане должны твердо знать, что войны ведет государство, а вооруженные силы являются лишь инструментом их ведения. И еще: если планируемую или ведущуюся государством войну не поддерживает народ, то ее заведомо можно считать проигранной.

И все-таки необходимо проанализировать пути решения политических проблем военными средствами, для того чтобы избежать преступных ошибок в будущем и снять подозрения в некомпетентности и беспомощности с тех, кто их не заслужил.

Представим гипотетическую ситуацию — государство твердо решило подавить сепаратизм в Чечне (или в любом другом месте) военной силой и нашло у

большинства граждан страны понимание и поддержку. В полном соответствии с конституционными нормами принято решение об использовании в этих целях Вооруженных Сил. Как же выглядит механизм реализации этого решения и чем он должен быть обеспечен?

Прежде всего, необходимо создать правовую основу деятельности Вооруженных Сил в данной конкретной ситуации. Это означает, что должны быть названы противники и союзники (если таковые имеются), четко определены границы театра военных действий и в этих границах объявлено военное положение со всеми вытекающими последствиями. В частности, военное положение определяет не только статус правительственных войск и каждого военнослужащего, но и статус любого субъекта права на соответствующей территории. Так, например, согласно нормам военного времени, основанным на известных Гаагских конвенциях, лицо, захваченное в районе боевых действий с оружием в руках и не имеющее при себе документов, формы одежды и знаков различия армии официального противника, считается бандитом и подлежит уничтожению на месте. Столь жестокие меры направлены, прежде всего, на защиту мирных жителей. Думается, что уже только одно введение военного положения и последовательное применение его норм остудило бы многие горячие головы в Чечне. Создание правовой основы деятельности Вооруженных Сил предполагает, в свою очередь, наличие финансовой базы. Война стоит очень дорого; армия не может вести ее за счет своего бюджета. Содержание контингента войск в зоне боевых действий на 1, 2 порядка дороже, чем в мирное время; в каждом конкретном случае расходы определяются масштабом и интенсивностью боевых действий. Поэтому затраты на войну должны быть предусмотрены бюджетом. Войну оплачивает народ, и налогоплательщик имеет право знать, во что она ему обходится.

Второй этап подготовки к применению Вооруженных Сил предполагает создание на театре военных действий соответствующей группировки войск. Ее количественный и качественный состав рассчитывается специалистами исходя из поставленной задачи и конкретных условий ведения боевых действий. В данном случае войска сепаратистов являются стороной обороняющейся. Следовательно, для успешного проведения наступательной операции группировка правительственных войск должна создаваться с условием 5–10-кратного превосходства в боевой мощи. Разумеется, все части и подразделения, входящие в состав группировки, должны быть укомплектованы вооружением, техникой, имуществом и личным составом по штатам военного времени. Группировка должна иметь надежный тыл и коммуникации, позволяющие обеспечивать бесперебойное снабжение ее всем необходимым.

Вполне можно ожидать, что после полного завершения описанных выше мероприятий боевые действия вообще не начнутся. Исторических примеров подобных ситуаций более чем достаточно. Большая часть сепаратистов сложит оружие и разойдется по домам, наемники уедут туда, откуда приехали. После чего разоружение и обезвреживание «непримиримых» осуществят внутренние войска и другие правоохранительные формирования, для чего, собственно, они и предназначены.

Такой метод использования вооруженных сил давно известен в мировой практике и получил название «угроза применения военной силы».

Если же эта угроза не подействовала, то государство будет вынуждено приступить к непосредственному проведению операции по окружению и уничтожению войск сепаратистов. В этом случае операция на законном для Вооруженных Сил

основании проводится по всем правилам тактики и оперативного искусства; войска действуют в строгом соответствии со своими Боевыми уставами и с критерием минимизации собственных потерь. Правда, в этом случае районы боевых действий превращаются в выжженную пустыню, но уж такова реальность войны.

А теперь спросим себя: по такому ли сценарию действовало государство в Чеченском конфликте? Вопрос риторический...

Общество может упрекнуть армейских генералов лишь в недостатке гражданского мужества и профессиональной ответственности в высоком смысле этого понятия. Профессионал не может не знать, какие последствия будет иметь плохо подготовленная операция, когда группировка войск создана по принципу «с бору по сосенке», какими потерями она обернется при отсутствии тщательного планирования и надежного всестороннего обеспечения боевых действий. Трудно, однако, осуждать людей, еще в юные годы взявших на себя обязательство верой и правдой служить государству и пронесших его через всю свою сознательную жизнь.

Впрочем, некоторые все же предпочли отставку участию в заведомо бесславной и опасной авантюре...

Сегодня наши соотечественники все более и более ощущают себя не только гражданами, но еще и налогоплательщиками. А налогоплательщики рано или поздно начинают интересоваться — сколько же все ЭТО стоит? Однако скучные колонки сухих цифр оборонного бюджета надо долго изучать, анализировать, сравнивать, тогда, может быть, что-нибудь прояснится. Это не для нас! Россиянину более свойственны «революционные» выводы и решения. Помнится, уже на первых съездах народных депутатов СССР поднимался вопрос о сокращении военных расходов, но, что характерно, для достижения этой цели вполне серьезно предлагалось, прежде всего, уменьшить число генералов и адмиралов. Вынуждены разочаровать сторонников этой идеи. Даже если абсолютно всем российским полковникам присвоить генеральские звания, то это не приведет к сколько-нибудь серьезным изменениям в военном бюджете. Денежное довольствие (именно так называется заработная плата военнослужащих) российского генерала не превышает 300–400 долларов в месяц, что, в среднем, всего в 2 раза больше денежного довольствия младших офицеров в начале их службы [5, с. 3].

А что же составляет основную часть военных расходов? Прежде всего, это, конечно, закупки вооружения, его эксплуатация, ремонт, модернизация, утилизация. Затем, боевая подготовка и боевое дежурство. Наконец, значительных расходов требует содержание инфраструктуры и создание мобилизационных ресурсов. Приведем лишь несколько усредненных цифр, которые, надеемся, дадут минимальное представление о том, что является определяющим в военном бюджете.

Стоимость современного танка — от 1 млн долларов и выше, боевого вертолета — 5–10 млн долларов, истребителя — от 25 млн долларов, стратегического бомбардировщика — 100 млн долларов? Цены постоянно растут: совсем недавно на одном из европейских авиасалонов демонстрировался новый истребитель «Еврофайтер» стоимостью 60 млн фунтов стерлингов (около 100 млн долларов).

Снаряд для танковой пушки — 5 тыс. долларов, 1 час полета на учебно-боевом самолете без применения оружия — от 5 тыс. долларов; пилот только лишь для поддержания квалификации должен летать не менее 5–6 часов в неделю. Но все это мелочи по сравнению со стоимостью, например, атомной подводной лодки — не менее 2 млрд долларов. На эти деньги можно построить город. Но субмарина сама по себе очень зависима от множества внешних факторов. Для того, чтобы ее

возможности использовались эффективно и полностью, ей необходимы корабли охранения, суда обеспечения и снабжения. Она привязана к базе, откуда осуществляется оперативное управление силами и средствами флота и на которой проходит почти весь ее жизненный цикл — от испытаний до утилизации. В свою очередь, военно-морские базы остро нуждаются в развитии и постоянном совершенствовании инфраструктуры.

Примерно то же самое можно сказать и о любом другом виде тяжелого оружия. Создание и использование систем оперативного управления разными видами оружия, различными видами Вооруженных Сил и родами войск еще во много раз увеличивает оборонные расходы. К сожалению, историческая судьба России такова, что в силу своего геополитического положения она обречена на необходимость обладать мощным оборонным потенциалом. Без этого она не сможет существовать как целостное государство.

Вооруженные Силы, наряду с принадлежностью к важнейшим институтам государственной власти, одновременно являются и важным социальным институтом как исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности. Концентрируя в себе сравнительно небольшую часть населения, армия располагает силой, несопоставимой ни с какой другой силой в обществе. Сила эта основана, прежде всего, на непосредственном и эксклюзивном обладании мощным оружием, исключительно жесткой организационной структуре, а также на известной, впрочем, вполне естественной обособленности военно-профессиональной деятельности от других сфер приложения человеческих сил и возможностей.

Названные обстоятельства ставят армию в особое положение в системе социально-политических институтов и инициируют возникновение проблемы военно-гражданских отношений, которые далеко не всегда являются безоблачными. Вопрос «Кто защитит от защитников?» ставился уже античными мыслителями. В наше время этот вопрос актуален как никогда. Многие видные социологи, зарубежные и отечественные, занимающиеся проблемами военно-гражданских отношений, считают, что роль военных увеличивается как в глобальном, так и во внутригосударственном масштабах, а будущее мира во многом зависит от того, какой политике будут служить военные, как будут складываться их отношения с государством и обществом [6].

Американский социолог Дэвид Траск считает, что военные обладают реальной возможностью втягивания народов в войну. Однако это обусловлено не тем, что военные сплошь плохие, злонамеренные, кровожадные люди. Наоборот, он полагает, что «военным делом занимаются наиболее достойные» [7]. Возможно, разрешение этого противоречия кроется в высказывании Сэмюэля Адамса, одного из «отцов-основателей» США: «Регулярная армия всегда представляет собой опасность свободам народов, поскольку идеология и правила армии существенно отличны от духа свободного народа и законов свободного правительства». Действительно, армия является ничем иным, как орудием насилия, а потому требует исключительно трезвого, взвешенного отношения к себе и своей деятельности. Учитывая это обстоятельство, общество должно изыскивать оптимальные средства для того, чтобы уменьшить опасность, исходящую от этого инструмента государственной политики, и для гармонизации военно-гражданских отношений.

Следует подчеркнуть, что поскольку армия является частью общества, то и противоречия между ней и обществом существуют, в основном, лишь в рамках общественного

разделения труда. В связи с этим возникает проблема выяснения сущности воинского труда.

Воинский труд подпадает под общее определение труда как целесообразной деятельности людей, направленной на создание материальных и других благ, необходимых для удовлетворения потребностей каждого индивида и общества в целом. Вооруженные Силы реализуют социальную потребность в военной защите государства. С этим и связана необходимость воинского труда в качестве социально-полезного занятия определенной части взрослого населения. Воинский труд играет решающую роль в достижении определенного уровня совокупной производительности всех работающих членов общества. При этом его значение определяется конечным результатом (продуктом), который выступает в форме услуги. Таким образом, военные являются производителями особой, специфической услуги — защиты общества [9, с. 56–62].

Профессиональная деятельность предполагает оплату труда. Размеры ее определяются рыночной конъюнктурой, в частности, соотношением спроса и предложения воинского труда. Исторический опыт свидетельствует о том, что рыночные отношения между армией и обществом существовали всегда. Даже жесткое регулирование этих отношений тоталитарными государствами не смогло свести их к нулю. При этом следует иметь в виду, что оплата воинского труда не обязательно может производиться исключительно деньгами. Это могут быть и льготы самого разнообразного характера. Например, в царской России офицер, дослужившийся до военного чина IX класса «Табели о рангах», получал право на личное дворянство, а дослужившийся до чина VIII класса — на потомственное [2]. Никаких материальных выгод дворянство не давало, скорее наоборот, обязывало к дополнительным расходам. Однако переход из низшего сословия в высшее в условиях полуфеодального государства мог иметь для человека далеко идущие последствия.

А как хотя бы примерно определить отправную рыночную стоимость воинского труда? Этот вопрос можно сформулировать иначе: за что государство (а в конечном счете, общество) платит профессиональным военным?

Во-первых, для военной службы пригодны только здоровые люди. Это, несомненно; несомненно и то, что не все люди здоровы и пригодны к службе. Здоровье человека — это его личное достояние; в данном случае оно представляет несомненную рыночную ценность и должно быть оплачено.

Во-вторых, военная служба требует от человека определенной квалификации. Кроме этого, каждый военнотрудовой, а особенно военнотрудовой высокой квалификации, должен обладать определенной совокупностью морально-психологических качеств, которыми обладают далеко не все люди. Названные факторы также должны иметь рыночную стоимость.

В-третьих, государство частично ограничивает права и свободы военнотрудовых, следовательно, оно обязано материально компенсировать это ограничение.

В-четвертых, государство оплачивает собственно сам воинский труд человека с учетом связанных с ним неудобств, лишений и риска для здоровья и жизни.

Наконец, приглашая человека для службы на ограниченный срок (20–25 лет), государство должно компенсировать ему упущенные возможности. С древнейших времен для этого используется так называемое выходное пособие.

Ретроспективный анализ и изучение международного опыта решения проблемы оплаты воинского труда дают основания считать, что названные выше факторы

в той или иной мере всегда учитываются. Профессия офицера нигде и никогда не давала возможности разбогатеть честным путем. Другое дело, что изначально богатые люди всегда имеют возможность посвятить себя воинской службе. Но в этом случае действуют уже другие, нематериальные стимулы [3, 8]. Любое государство, как правило, стремится поддерживать имущественное положение и социальный статус профессиональных военных на уровне среднего класса общества. Эта мера, кроме решения проблемы комплектования Вооруженных Сил отборным личным составом, содействует упрочению социальной пирамиды и усилению роли армии как одного из основных гарантов государственности.

Вооруженные Силы не следует воспринимать как нечто абсолютно монолитное. Социальная структура их очень сложна как в вертикальном, так и в горизонтальном измерении. Корпоративные интересы различных групп (категорий) военнослужащих могут очень сильно отличаться друг от друга. Однако чрезвычайно жесткая организационная структура армии в сочетании с профессиональной обособленностью и частичным ограничением прав и свобод делает ее достаточно управляемой в руках командного состава. Поэтому, обращаясь к проблеме военно-гражданских отношений, необходимо основное внимание уделять элите армии, ее офицерскому корпусу, тем более что в современных вооруженных силах соотношение числа офицеров и всех остальных военнослужащих составляет примерно 1:7. Очевидно, что процесс воспроизводства этой важнейшей кадровой составляющей Вооруженных Сил должен постоянно подвергаться гражданскому контролю [10].

Современный уровень развития военного дела, средств и способов вооруженной борьбы потребовал от офицера принципиально иного уровня военного образования, чем прежде. Если еще в начале текущего столетия офицер, окончив за 2 года пехотное или кавалерийское училище, мог более и не думать о своей дальнейшей учебе, то сегодня среднее военное образование для кадрового офицера существует лишь как реликт. Характерной чертой офицерской службы в настоящее время является непрерывное образование, срок которого для офицеров полкового звена может достигать 10 и более лет. Срок получения полного высшего военного образования в России составляет 7 лет. Первая его ступень — высшее военное училище (или военный институт) со сроком обучения 4 или 5 лет. Образование, полученное на этой ступени, принято называть высшим военно-специальным. После нескольких лет службы в войсках офицера ожидает военная академия со сроком обучения, соответственно, 3 или 2 года. В процессе всей службы в обязательном порядке офицер периодически проходит систему академических курсов, курсов усовершенствования и переподготовки. Для полного представления о масштабах системы военного образования следует упомянуть об адъюнктуре и докторантуре, а также об академии Генерального штаба для лиц высшего командного состава.

Сегодня в составе отечественной системы военного образования насчитывается более ста закрытых военных учебных заведений, в числе которых 19 академий и 3 института. Одной из задач системы является обучение офицеров резерва; для ее решения в сотнях гражданских вузов России функционируют военные кафедры и факультеты.

Военные академии и институты по праву считаются гордостью российской военной науки и образования в соответствующих отраслях военного дела. То же самое можно сказать и о многих военных училищах, особенно о военно-морских.

В целом, система военного образования внесла неоценимый вклад в развитие и укрепление оборонного потенциала страны. За многие десятилетия своего существования она подготовила огромное количество высококвалифицированных специалистов, накопила бесценный опыт научной и педагогической деятельности. Государство и общество должны во что бы то ни стало сохранить этот потенциал — традиции военного образования складываются десятилетиями, если не столетиями, при колоссальных материальных затратах, а утрачены могут быть в одночасье.

К сожалению, не все военные училища можно сегодня признать образцовыми. В 1970-х гг. Министерство обороны СССР, пытаясь достичь более высоких качественных характеристик системы военного образования без должных материальных затрат, приняло решение о реорганизации большинства средних военных училищ в высшие. Как и следовало ожидать, многие из них не смогли стать по-настоящему высшими и по сей день. По признанию руководства Министерства обороны РФ научно-педагогический потенциал этих учебных заведений весьма низок: докторов наук в них практически нет, а более половины кафедр возглавляется людьми, не имеющими научно-педагогической квалификации. Говорить о серьезной научной деятельности в этих условиях не приходится, а где нет науки, там, как известно, не может быть и полноценного высшего образования. Само собой разумеется, что эти военные вузы не способны и к самовоспроизводству научно-педагогических кадров, поэтому комплектование их научными кадрами связано с большими трудностями. Совершенно очевидно, что на фоне тяжелейшего экономического положения в стране и Вооруженных Силах названные проблемы не могут быть решены, ситуация будет только усугубляться.

Но это не самые главные проблемы военного образования. Основные трудности вызваны тем, что Вооруженные Силы России, доставшиеся нам в наследство от Советского Союза, сформировались в недрах тоталитарного государства и до сих пор несут на себе его отпечаток. Существующая система воспроизводства кадрового потенциала армии и флота уже не соответствует резко изменившимся за последние годы условиям. Мы живем в новом государстве с иным, чем прежде, социально-экономическим укладом и политическим устройством, в другом правовом пространстве. Общество находится в процессе интенсивной трансформации, появился свободный рынок труда, но в армии и, в частности, в способах ее комплектования личным составом, фактически все осталось как прежде. Несоответствие системы воспроизводства кадров новым условиям заключается, прежде всего, в отсутствии у человека свободы выбора способа и формы исполнения своего воинского и гражданского долга, включая получение военного образования (квалификации). По-прежнему нет четкой определенности в отношениях между военнослужащими и государством в лице Вооруженных Сил, нигде не зафиксированы взаимные права и обязанности сторон, отсутствуют жесткие правовые гарантии и безупречный механизм их реализации.

Последствия этого не замедлили сказаться: налицо обострение военно-гражданских отношений, падение престижа Вооруженных Сил, резкое снижение привлекательности военной профессии.

Обращаясь непосредственно к проблеме военного образования, следует напомнить, что одним из основополагающих принципов современного высшего образования является его гуманизация, т. е. обращение образовательной системы к потребностям конкретного человека. Очевидно, что замкнутая образовательная

система, ориентированная на приоритет исключительно ведомственных интересов, функционально не в состоянии обеспечить реализацию указанного принципа. Поэтому неудивительно, что отсев обучаемых в военных вузах достигает сегодня отметки 60% от числа принятых, а вся огромная система покрывает потребности Вооруженных Сил в офицерском составе лишь наполовину [4].

Одной из основных причин такого положения, несомненно, является искусственная, ничем не оправданная самоизоляция военного образования от общества и, в частности, от высшей школы России. Военные ведомства являются монополистом в сфере военного образования; полное отсутствие какой-либо конкуренции лишает их стимулов к его гуманизации, к разработке и формированию новых образовательных маршрутов, к расширению спектра образовательных услуг. Государству и обществу необходимо создать условия для поворота военной образовательной системы в сторону общества и каждого отдельного человека. С другой стороны, учитывая то, что в тяжелые для России времена оборона государства всегда являлась делом всенародным, необходимо включить и использовать все имеющиеся общественные резервы, в том числе и научно-педагогический потенциал высшей школы. Названные меры, в перспективе, могут привести к интеграции систем военного и высшего технического образования.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным использовать нетрадиционные подходы к решению проблемы. Одним из них может стать подготовка офицерских кадров с высшим военно-специальным образованием в технических университетах. Для этого, прежде всего, необходимо преодолеть известные стереотипы в общественном сознании и посмотреть на проблему более широко — с позиций интересов государства, общества и, в частности, военнообязанного гражданина. Системообразующими факторами для этой формы интеграции военно-специального и высшего профессионального образования являются:

- единство предметной области, охватывающей полные жизненные циклы средств вооруженной борьбы;
- единство научно-технической и материально-технической базы сложных военно-технических систем;
- тесная взаимосвязь нормативно-правовых основ содержания и развития образовательных процессов, в том числе в части государственных образовательных стандартов;
- схожесть социальных проблем, возникающих в процессе функционирования образовательных структур;
- общие принципы финансирования и материально-технического обеспечения.

Возможность подготовки офицерских кадров с высшим военно-специальным образованием доказана теоретически и в полной мере подтверждена как мировым, так, частично, и отечественным опытом деятельности высшей школы в этой сфере образования. Следует заметить, что технические университеты имеют возможность обучать военных специалистов не только технического, но и гуманитарного профиля (воспитатели, военные экономисты, специалисты по маркетингу вооружения и т.п.).

Многоуровневая система высшего технического образования, внедренная в ведущих технических университетах России, в сочетании с системой непрерывного образования (лицеи, колледжи и т. п.) позволяет реализовать множество образовательных

маршрутов по желанию как обучаемых, так и заказчика. Множественность образовательных маршрутов даст возможность поставлять на рынок воинского труда специалистов самых различных категорий и квалификаций, для которых всегда сохраняется возможность возврата на свой образовательный маршрут для продолжения обучения. Необходимо особо подчеркнуть, что выпускники получат конвертируемое образование, позволяющее реализовать себя как в военной, так и в гражданской сфере, а также на предприятиях и в учреждениях ВПК, что, несомненно, будет способствовать уменьшению обособленности армии от остальной части общества. Кроме уже упоминавшихся достоинств такого образования, оно имеет и еще одно — создание условий для формирования хорошо обученного резерва Вооруженных Сил.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в периодических осложнениях военно-гражданских отношений чаще всего повинно именно общество. Самоустраиваясь от решения проблем военного строительства, от бремени ответственности за последствия военной политики, проявляя безразличие к армии, ее делам и нуждам, общество в критические моменты истории пожинает горькие плоды. Чтобы этого не случилось, общество должно, прежде всего, осознать свою роль и ответственность в деле собственной обороны.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н. В. Огаркова. М.: МО СССР; Ин-т воен. истории; Воениздат, 1984. 863 с.
2. Ганичев П. П. Воинские звания. М.: ДОСААФ, 1989. 144 с.
3. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю: Т. 1. М.: Гослитиздат, 1955. 590 с.
4. Отчет по итогам второго этапа комплексной научно-исследовательской работы «Методологические основы развития содержания военного образования, достижения его непрерывности в соответствии с изменениями социально-политических условий и принципов строительства Вооруженных сил РФ» / Научный руководитель Г. Радионов. М.: Главное управление подготовки и распределения кадров МО РФ, 1994. 132 с.
5. Российский офицер: вчера, сегодня, завтра // «Красная звезда» от 5.10.96 г.
6. Серебрянников В. В. Армия и общество. М.: Знание, 1991. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Защита Отечества». №7).
7. Траск Дэвид Ф. Демократия и оборона: Гражданский контроль над армией в Соединенных Штатах. Информационное агентство Соединенных Штатов, 1993. 48 с.
8. Трубецкой В. С. Записки кирасира: Мемуары / Состав. В. П. Польшковская. М.: Россия, 1991. 222 с.
9. Федоров Г. С. Вооруженные силы и рынок // Военная мысль. 1993. № 10.
10. Серебрянников В., Дерюгин Ю. Социология армии. М.: ИСПИРАН. 1996. Разд. 2.